

МОРСКИЕ РАЗБОЙНИКИ

Плавали когда-то по морям и океанам дерзкие, отчаянной смелости люди, звавшиеся пиратами. На мачтах их кораблей реял черный флаг, и те, кому довелось увидеть его на своем горизонте, приходили в ужас. Нападение пиратов было стремительным и безжалостным. И не счесть пущенных ими на дно судов и загубленных человеческих жизней, не исчислить захваченной добычи, часто очень ценной: золото, серебро, драгоценные камни...

И тем не менее эти разбойничьи подвиги нередко вызывали у современников не только справедливый гнев, но и симпатию, а то и восхищение. Восхищались и отчаянной дерзо-

стью пиратов, и тем, что они были необыкновенно изобретательны, пользовались совершенно новыми для тех времен, необычными приемами морского боя, которые потом прилежно изучали адмиралы многих стран, чтобы взять на вооружение. А вдобавок не мог не вызвать восхищения и размах действий морских разбойников, потому что нередко пираты выходили на промысел целыми эскадрами. Не боялись нападать они и на прибрежные города. А некоторые острова близ побережья Америки объединялись в настоящие пиратские «республики».

Отчаянно храбрых и искусных в морском бою пиратов не прочь были поставить себе на службу иные европейские монархи. Случалось морским разбойникам совершать и важные географические открытия, наносить на карты неизвестные острова и проливы, прокладывать новые океанские пути...

Но, конечно, большую часть пиратов всегда составляли люди, интересующиеся лишь богатой добычей. Обыкновенные разбойники, попросту говоря. Но как романтично звучали иной раз выбранные ими клички: Железная Рука, Истребитель, Непреодолимый, Черная Борода... Словом, с приключениями пиратов всегда связывается особый, романтический ореол.

Книга, которую вы сейчас взяли в руки, вполне документальна. Но тем, кого интересует история, да и просто любознательным детям она должна показаться не менее увлекательной, чем любой роман.

ПОЧЕМУ КУПЦЫ ОПАСАЛИСЬ «БЕРЕГОВОГО ПРАВА»

 В XII–XIII веках важными центрами ремесел и торговли стали многие города немецких земель, Фландрии, Нидерландов. Чтобы перевозить по Северному и Балтийскому морям производимые ими товары, нужны были вместительные, устойчивые, прочные корабли. Больше всего для этого подходили когги — одномачтовые палубные суда с высокими бортами. В длину они достигали 30 метров, в ширину — 8. На корме была высоко поднятая надстройка.

В отличие от других судов того времени на носу когга и на кормовой надстройке располагались площадки, закрытые высоким зубчатым деревянным фальшбортом. Во время боя он закрывал лучников от вражеских стрел, а сами они могли пускать стрелы во врага через узкие щели между деревянными зубьями ограды. Купцы, снаряжавшие когги в пла-

вания, всегда нанимали воинов для защиты своих товаров от промышлявших в этих водах пиратов.

Однако торговые корабли подстерегали не только пираты, вышедшие в море, но и нередко... мирные жители побережий. И эта опасность была не менее грозной.

Дело в том, что в ту пору действовало так называемое «береговое право», согласно которому любой предмет, выброшенный морем на берег, становился собственностью того, кто его найдет. То же самое относилось и к товарам кораблей, потерпевших неподалеку от берега крушение.

Жителями побережий были бедные рыбаки и крестьяне, еле-еле сводившие концы с кон-

цами. Выброшенное после шторма на берег или разбившееся на подводных камнях торговое судно становилось для них бесценным подарком. Неудивительно, что многие из них, не слишком-то считаясь с моралью, в темные штормовые ночи гасили огни маяков или, напротив, зажигали ложные сигналы, заманивая моряков на мель или на камни.

Моряков, попавших в такую ловушку, ждала неминуемая гибель. Ведь по тому же «береговому праву» стать собственником товара, находившегося на борту, можно было лишь в том случае, если никому из команды не удалось спастись. И береговые пираты безжалостно расправлялись со всеми, а тела выбрасывали в море.

Этому страшному промыслу негласно покровительствовали феодалы, которым принадлежали береговые земли, да и неудивительно: часть найденной на берегу добычи по закону отходила к ним. Бороться с таким произволом было почти невозможно. И корабли фландрских, немецких, голландских купцов старались держаться подальше от берегов. Но и в море их караулили пираты.

Чтобы противопоставить пиратам реальную силу, купечество стало объединяться в товарищества. Членам их дозволялось носить оружие, а вдобавок, располагая нема-

лыми средствами, товарищества могли нанимать для охраны своих кораблей большие отряды хорошо вооруженных воинов.

Первыми были организованы кельнское и фландрское купеческие товарищества. Затем стали объединяться города. В 1241 году договор об охране своей торговли заключили между собой Гамбург и Любек. К концу XIII века к нему присоединились многие другие немецкие города: Кельн, Росток, Висмар, Дортмунд, Гамбург, Бремен. Так создавалась знаменитая Ганза — союз торговых городов Балтийского и Северного морей, во главе которого стоял город Любек. Важнейшим предназначением такого союза была борьба с пиратством.

Ганза была мощной организацией. Она располагала не только торговым, но и военным флотом и отрядами солдат. Представительства Ганзы были во многих европейских портовых городах — Лондоне, Брюгге, Бергене, Венеции. Действовала контора Ганзы и в русском Новгороде.

К XIV веку флот Ганзы насчитывал уже около тысячи кораблей, причем пиратам могли противостоять не только военные суда, но и торговые, поскольку их всегда сопровождали воины, вооруженные тяжелыми арбалетами. Однако у пиратов была своя тактика. Они всегда нападали внезапно и молниеносно брали ганзейские корабли на абордаж. Исход боя решался в рукопашной схватке на борту ганзейского когга.

Для таких действий идеально подходили небольшие, быстрые, маневренные суда с неглубокой осадкой. Перегрузив на них добычу, пираты могли уходить от преследования на прибрежное мелководье и в устье рек.

Страдали ганзейские корабли не только от действий разрозненных пиратов, но и от шведских и датских каперов. В середине XIV века между Швецией и Данией началась долгая война. Обе воюющие стороны выдавали каперские свидетельства, владельцы которых могли безнаказанно грабить торговые ко-

рабли другой стороны, отчисляя за это долю добычи государству.

Однако и шведские, и датские каперы, располагая прекрасно вооруженными кораблями, нередко нападали на торговые корабли Ганзы. Больше того: как следствие затяжной датско-шведской войны в конце XIV века на Балтике появилась мощная организованная сила — огромный пиратский флот братьев-вительеров.

ПОЧЕМУ БАЛТИЙСКИЕ ПИРАТЫ НАЗЫВАЛИСЬ ВИТАЛЬЕРАМИ

Война между Данией и Швецией продолжалась более полувека, с 1353 по 1412 год. Весы победы склонялись на сторону датчан: в 1389 году королева Маргарита взяла в плен шведского короля Альбрехта, а датские войска осадили Стокгольм. В отчаянном положении отец короля Альбрехта герцог Мекленбургский призвал на помощь всех, кто мог ему помочь. Таких людей нашлось немало.

Хронист Детмар из Любека оставил такие строки: «Собрался неукротимый народ из разных мест — городские заправилы, горожане из многих городов, ремесленники и крестья-

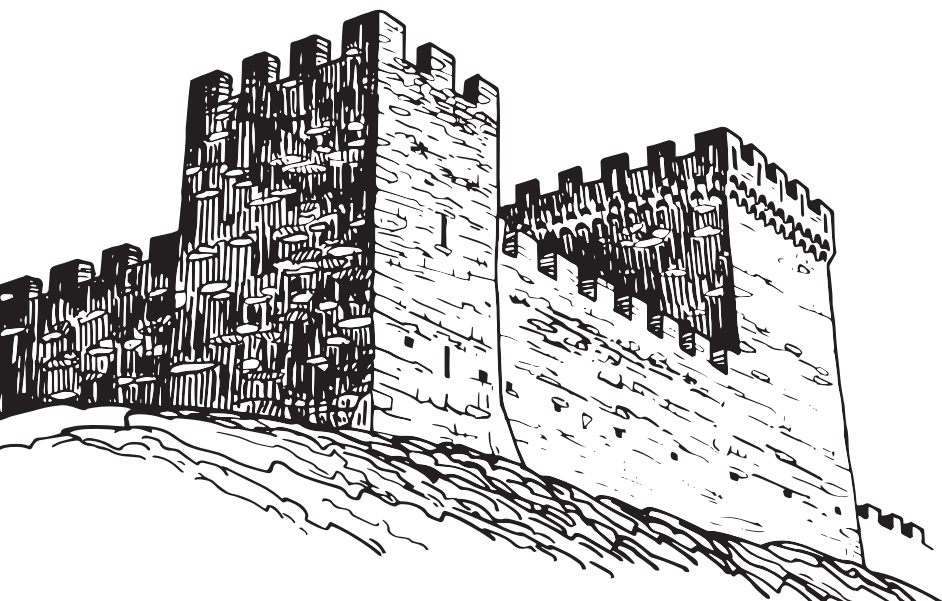
не — и назвали себя братьями витальерами. Они заявили, что хотят выступить против королевы Дании, чтобы помочь королю Швеции, который был ею пленен».

Главное, что требовал от этого пестрого войска герцог Мекленбургский, это прорвать блокаду осажденного Стокгольма и доставить в голодающий город продовольствие. «Viktualier» по-датски означает «съестные припасы». Поэтому-то огромное войско, откликнувшееся на призыв герцога и появившееся возле Стокгольма на множестве кораблей, сначала называлось викауальными братьями, а позднее, слегка видоизменив это слово, их стали именовать витальерами.

Витальерам действительно удалось прорвать блокаду, и они стали поставлять в город не только еду, но и оружие. Благодаря такой помощи Стокгольм продержался до 1393 года. Но среди витальеров было немало пиратов, надеявшихся получить каперские свидетельства и возможность «законного» грабежа. Герцог Мекленбургский щедро выдавал такие бумаги. И морской разбой на Балтике достиг еще невиданного размаха.

Тот же любекский хронист Детмар сообщает о действиях витальеров следующее: «К сожалению, они наводили страх на всем море и на всех купцов: они грабили и своих, и чужих, и от этого сельдь очень подорожала».

После того как Стокгольм был все-таки взят датчанами, флот братьев витальеров ушел к острову Готланд посреди Балти-

ки. Главный его город Висбю хоть и платил подати шведскому королю, все же сохранил некоторую независимость. На несколько лет Висбю стал настоящей пиратской столицей Балтийского моря. Город представлял собой сильную крепость. Хорошо защищен был и порт. Словом, для пиратов это было идеальное убежище.

Островом Готланд правил Эрих, один из сыновей плененного шведского короля Альбрехта и внук герцога Мекленбургского. Он сам рассчитывал занять шведский престол и поэтому не только беспрепятственно пустил пиратов в свою вотчину, но тоже с готовностью выдавал морским разбойникам каперские грамоты. Поэтому они продолжали грабить корабли, действуя как бы на законных основаниях. Как и прежде, пираты именовали себя виталийскими братьями.

«Сотрудничество» горожан Висбю и виталийских братьев было выгодно тем и другим. Корабельные мастера Готланда ремонтировали пиратские парусники. Пираты взамен делились добычей. Портовые склады Висбю были полны товарами. О богатстве горожан свидетельствует тот факт, что впоследствии на Готланде нашли больше пяти сотен кладов, состоявших из огромного количества золотых и серебряных изделий.

Поскольку пиратский флот представлял собой мощную единую силу, морские разбойники вели согласованные и хорошо продуманные действия. Они уже не боялись нападать на торговые караваны, даже сопровождаемые военными конвоями. Корабли пиратов были прекрасно вооружены. В итоге от разбойных действий виталийских братьев Дания понесла куда больший урон, чем от войны со Швецией.

В 1395 году королева Маргарита освободила томившегося в плену шведского короля Альбрехта, но пираты продолжали нападать на датские корабли. Жестоко страдала от виталийских братьев и Ганза.

КАК ГАНЗА ВОЕВАЛА С ВИТАЛИЙСКИМИ БРАТЬЯМИ

Для охоты за пиратскими кораблями Ганзе пришлось снаряжать специальный военный флот. Война с пиратами была беспощадной: к смертной казни приговаривали всех захваченных витальеров, будь то капитан или простой матрос.

В ответ и виталийские братья стали действовать с еще большей жестокостью. Если прежде они просто бросали своих пленников

в море, то теперь подвергали их жестоким издевательствам.

Конечно, и Дания, и Ганза понимали, что для полной победы над виталийскими братьями надо было одним ударом уничтожить весь пиратский флот. Но согласованные действия у них никак не получались, тем более что датская королева Маргарита относилась к необыкновенно усилившейся Ганзе с большим опасением. Больше того, из-за роковых ошибок Дании и Ганзе случалось даже... воевать друг с другом.

Трагический случай произошел в 1396 году. Из порта Кальмар вышел большой датский флот. Датчане намеревались подстеречь пиратов у выхода из порта Висбю. Однако лазутчики, скрытно проникнув в город, донесли, что пиратских кораблей в порту нет. Безрезультатно прождав в море некоторое время, датчане взяли обратный курс на Кальмар. Как раз в этот момент на горизонте показались паруса множества кораблей. Это был большой флот, сформированный прусскими городами. Ганзейские корабли также намеревались подстеречь пиратов вблизи их «столицы».

